

* * *

Над немymi далями чужбины
Прочертил пространство самолёт.
Подо мною горы и долины,
Бесконечность океанских вод.

Я лечу опять над миром сонным
По волнам небесным бытия.
По квартирам съёмным и казённым
Расплескалась молодость моя...

Был и я весёлым и упёртым,
Делал всё, что можно и нельзя.
По вокзалам и аэропортам
Разлетелись близкие друзья.

Бестолковым сумрачным влеченьем,
Ветер вечных странствий, мимо мчи...
Озарится пусть душа свеченьем
У иконы тающей свечи.

И наступит тишина такая,
Что услышу, сердце затая,
Как, сама себя превозмогая,
Дышит тяжело русская земля.

* * *

Славянства вековая связь
Оборвалась вчера случайно.
Идут на бой, благословясь
Под сенью храмов православных.

И с этой стороны, и с той —
Одни Иваны да Миколы...
Как беспощаден этот бой.
Как бесконечны эти доли...

Мы все отныне на войне.
Душа немеет. Сердце стынет.
Молчат в гнетущей тишине
Многострадальные святыни.

И поле русское в крестах...
За что кровавая расплата?
С одной молитвой на устах
Идёт на битву брат на брата...

В ночи растает птицы крик.
Метут кровавые метели.
Смотрели все на Божий Лик,
Да только Бога не узрели.

И будет лютый враг разбит,
И в тишине, во мгле смертельной
Уверен каждый, что хранит
Его от смерти крест нательный.

* * *

В век тотальной обналочки,
В царстве мытарей-менял,
Жизнь прожил я по привычке,
Но себе не изменял.

На вершине и в болоте
Жил, как все в родной стране.
И в застолье, и в работе
Был со всеми наравне.

Сокрушает жизни битва,
Но спасает вновь и вновь
Нерадивая молитва,
Бестолковая любовь.

В мире муторно и тесно.
В облаках лечу во сне.
Там, где Ангел мой небесный
Молит Бога обо мне.

С каждым днём становится всё ближе
Неизбежность сути бытия...
Словно бы фанера над Парижем,
Пролетела молодость моя.

Да и что там молодость! И зрелость
Расплескалась в дымке берегов.
Ах, как раньше и пилошь, и пелось!
Ах, как раньше пелось и пилошь!

Ну а если нынче не даётся
То, что в руки шло само собой,
То хотя бы точно так же пьётся,
Даже если и с самим собой.

И хочу по жизни окаянной
Перед тем, как будет кончен путь,
Через дно последнего стакана
На луну погасшую взглянуть.

НОВЫЙ ГОД

Год прошёл быстрее недели.
В самом деле — не успели
Даже выпить-закусить.
А не то что — жить...

Год пронёсся. Год промчался,
Словно спутник меж планет,
Так что даже не остался
От движенья в небе свет.

Всё слилось в поток единый —
Разлетелось — что куда —
Помидоры, мандарины,
Минеральная вода.

Суета сует в остатке,
Ну а в целом — всё в порядке,
Всё по плану. Только вот
В жизни — сразу — минус год.

Под куранты выпил малость.
Жаль, что меньше жить осталось:
Ёлка. Водка. Холодец.
Скоро сказочке конец.

Многозначительно внимая
Движенью общему вперёд,
Молчит, неслышно вымирая,
Наш богоизбранный народ.

Страна не строит самолётов,
Страна не строит кораблей,

В России дефицит пилотов,
В России профицит вождей.

В разгаре сумрачного лета
Живём в преддверье холодов —
В России — профицит бюджета —
В России — дефицит мозгов.

А время мчится без оглядки,
И что с того, что там и тут
Законодательные взятки
“КамАЗы” по Москве везут.

Всех судим яростно и строго,
Забыв, свой путь верша впотьмах,
Что всё, что создано без Бога —
Однажды превратится в прах...

Вершится праведная битва,
Но будет Храм Победы пуст,
Покуда тайная молитва
Народных не коснётся уст...

* * *

В разгар предвыборных волнений
Я посетил партийный съезд.
Оратор был, увы, не Ленин,
Но на трибуну шустро влез.

И говорил немного глухо,
Что ждёт хорошего ещё,
И мы, не напрягая слуха,
Ему внимали горячо.

Внимал хрусталь, внимали стены,
Но что-то было тут не так,
Я ощущал, как постепенно
Под потолком сгущался мрак.

Речам о счастье народа
Зал, замирая дух, внимал,
Но запах сероводорода
В застывшем воздухе витал.

Оратор хмурился сердито.
Ведь я, примерный гражданин,
Не мог не видеть, что копыта
Торчат из-под его штанин.

* * *

Я давно не летаю во сне,
Да и спится не очень-то мне.
В беспросветной ночной тишине
Не приходят видения мне.
(Так как раньше, в немых облаках,
Словно кто-то носил на руках...)

Сколько было по жизни всего —
А не снится почти ничего —
Только санки под горку летят,
Только мамы встревоженный взгляд.

Только тёплые руки отца,
Да полярная ночь без конца.
Сколько было по жизни всего,
А не нужно уже ничего...

Светят звёзды, мерцает луна,
И полоска рассвета видна.
Тает ночь, ускользая, как тень,
Начинается сумрачный день...

Я во сне не летаю. Боюсь,
Что на землю уже не вернусь...

* * *

*Друзьям
А. Роскову
К. Савельеву*

Друзья мои, простите мне,
Что я ещё живой,
А вы в небесной синеве
Парите надо мной.

Как раньше пелось и пилось
Бывало на троих,
Случилось так и так сбылось,
Что нет теперь двоих.

Коплю обиды и грехи,
Один бреду впотьмах,
А вы оставили стихи
И скрылись в облаках.

Бреду по кромке бытия
В толпе угрюмых лиц,
Но веет молодость моя
С зачитанных страниц.

Уже последний взят редут,
Туманит даль глаза,
Но пусть немного подождут
Поэта небеса.

А дальше — как это ни жаль —
Сомкнутся все пути,
Погаснет день. И вспыхнет даль,
И вечность впереди.

* * *

Проще мысли и прозрачней думы
Стали. Больше некого винить.
Все мои рубашки и костюмы
Мне уже до смерти не носить.

Всё, с чем ты носился горделиво,
Как туман, рассеялось к утру —
Ведь не предъявишь крутую ксиву
На вратах Апостолу Петру.

И не нужны истины и знанья
Для того, чтоб из последних сил,
Хоть на миг, частицей мирозданья
Ты себя внезапно ощутил.

И, попав в водоворот природы,
Вдруг как бы от третьего лица,
Ощутить дыхание свободы
И предвосхищение конца...

А наутро без конца и края
Всю округу — снегом замело,
Словно бы в начале жизнь земная.
Тихо.

Пусто.

Благостно.

Светло.